

Глава 78: Разговор отца с дочерью

Цинь Инин на самом деле очень нервничала, потому что она не была уверена, какова будет позиция ее отца в этой ситуации. Насколько ей было известно, ее отец был молчаливым и сдержанным человеком, чиновником с непревзойденной мудростью. Такой человек никогда не был добрым и доброжелательным.

Но она должна была спасти женщин семьи Сунь. Цинь Инин не боялась того, что старая вдова не одобрит ее действия, потому что старая вдова никак не могла повлиять на действия Цинь Инин.

Однако, отец был другим. Если бы отец возражал против ее намерений, у него были бы способы контролировать ее движения. Она с опасением последовала за Чайнэ в кабинет, где она в крытом коридоре встретила двух прекрасных горничных, одетых в голубые платья без рукавов. Это были Моуксин и Данцин, которые присела в реверансе, когда они увидели что к ним приближается четвертая мисс. Одна из них вошла внутрь, чтобы объявить о ее прибытии, а другая прошла дальше.

- Приветствую четвертую мисс, господь велел нам ждать вас здесь."

"Спасибо, старшая сестра Данцин. Цинь Инин кивнула с улыбкой, а горничная осторожно подняла чернильно - зеленые бамбуковые и тканевые дверные занавески, войдя в кабинет.

Цинь Хуайюань был одет в светло-серый халат, покрытый военно-морской парчой, мягкий пиджак с серым беличьим меховым воротником. Он сидел со скрещенными ногами на черной лакированной кровати рядом с окном и листал книгу. "Ты вернулась? Садись." Длинный палец скользнул по книге, лениво переворачивая страницу, когда она достигала низа.

Цинь Инин исполнила все надлежащие любезности, прежде чем занять место по другую сторону кровати. Она приняла чашку, которую ей предложила Моуксин и аккуратно поставила его на столе. Горничные разошлись.

Цинь Хуайюань все еще читал свою книгу и рассеянно спросил: "Что ты сегодня делал? Расскажи мне все."

Хотя Цинь Инин мысленно подготовилась к этому вопросу, ее сердце все-таки екнуло. Она быстро поднялась, опустив голову. "В ответ отцу я услышала, что старший и второй дядя вернулись и хотела поприветствовать их. Но мама и я только добрались до дверей поместья Динь, когда мы столкнулись с облавой на поместье."

"Старший государственный деятель Цао привел солдат арестовать всех и объявил, что все мужчины Сунь будут казнены в течение трех дней, независимо от возраста. Женщины будут отправлены в Королевскую академию, а слуги проданы через три дня. На этом объявлении толпа разразилась негодованием, поэтому государственный деятель Цао убил гражданина, чтобы успокоить раздор."

"А потом?- Спросил Цинь Хуайюань.

"Затем государственный деятель Цао забрал семью. Дедушка, бабушка, мои тети и дяди, двоюродные братья и сестры знали, что это их последняя встреча. Это была душераздирающая сцена... мать закричала от горя, и нас увидел государственный деятель Цао." Цинь Инин пыталась замалчивать вещи, но знала, что должна упомянуть тот факт, что государственный

деятель Цао видел их. Таким образом, ее отец был бы морально готов, если бы что-нибудь случилось.

Цинь Хуайюань помолчал и кивнул. "А ты? Ты сделала что-нибудь после этого?"

Его голос был низким и теплым. В его тоне был даже намек на улыбку, но Цинь Инин почувствовала холодную дрожь, путешествующую по ее спине. Она упала на колени.

"Пожалуйста, не сердись, отец. Пятый двоюродный брат и его жена-молодая пара, и они не хотели расставаться. Пятый двоюродный брат упал на землю, когда солдаты толкали и тянули их. Но это повлияло на ее ребенка. Сцена была очень тяжелой. Отец знает, что Сунь невинны, и я не могла просто сидеть и смотреть, как она умирает. Итак, я приказала своим людям использовать все свои связи, чтобы спасти ее. К счастью, она родила девочку..." - Цинь Инин быстро взглянула на Цинь Хуайюаня, но выражение его лица осталось неизменным. Невозможно было понять его эмоции.

Она могла только честно продолжать дальше. "Что касается приказов, которые я давала, чтобы нанять женщин через институт, я думала, что это нормально. Поскольку император приказал женщинам Сунь поступить в Королевскую академию в качестве слуг, это означает, что Институту разрешено нанимать их. Нет другой организации, которая может нанять из Королевской академии, верно? Если только ... если только император не был так небрежен, что не знал, что Институт светлой благодати уже в моих руках."

Император действительно не знал этого. Он, наверное, сейчас уже сильно сожалел о своем решении. Он, вероятно, конфисковал собственность герцога Динь, именно потому, что хотел получить этот институт себе. Цинь Хуайюань кашлянул, прежде чем мягко сказать: "Это дерзко."

Хотя его голос был мягким, бархат в его тоне не скрывал стальной власти. Цинь Инин быстро поклонилась. "Да, я понимаю свою неправоту. Я не должна говорить об императоре за его спиной."

Цинь Хуайюань не знал, смеяться ему или плакать. По какой-то причине он активно пытался удержать губы от подергивания. - Ты не ошибаешься, говоря только об императоре?"

Цинь Инин поджала губы и подняла голову. Ее глаза были похожи на чистейший источник воды, когда она в замешательстве смотрела на отца. "Я не бросал вызов имперским приказам и не делал ничего из ряда вон выходящего. Император правит миром с принципами доброжелательности и сыновнего благочестия. Даже если герцог Динь виновен, не беременная женщина всегда получала снисхождение. Я чувствую, что император послал бы кого-то помочь пятому кузену, если бы он был осведомлен о ситуации. Кроме того, я владелец Института. Королевская академия получила новую партию сотрудников, и мне не хватает людей. Нет ничего плохого в том, чтобы нанять их. Разве не императорская семья установила это правило?"

"Ты маленький болванчик." Цинь Хуайюань взял комментарий Цзо и слегка ударил Цинь Инин по лбу. "У тебя есть оправдания для всех твоих действий, да?"

Но это было не больно вообще.

На самом деле, в действии было даже слабое чувство безумной привязанности. Цинь Инин потерла лоб, а затем посмотрел на отца, и ее глаза наполнились любовью, на которую способен только ребенок по отношению к своим родителям. Цинь Хуайюань почувствовал тепло, когда

осознал глубину ее чувств. "Встань. Слуги только что приготовили османтус торты. Возьми немного с собой."

Цинь Инин не была придирчивым едоком и любила всю еду, но ее любимыми были пирожные османтуса. Отец знал это? А учитывая, что у меня сегодня не было времени поесть? Она была очень тронута и улыбнулась в знак согласия, поднявшись с колен, чтобы занять место на недавно освободившейся подушке.

Зашли Данцин и Моуксин с различного рода тортами и закусками, аккуратно уложив их на маленький столик. Когда Цинь Инин увидела, что ее отец взял кусок пирога османтуса, она также потянулась вперед, чтобы схватить его и откусить большой кусок. Он был мягким, ароматным и липким, но не слишком сладким. Слабая сладость успокоила сильно раненные эмоции дня. Ее аппетит проснулся с удвоенной силой, и она откусила четыре раза подряд, выпив чашку чая, прежде чем почувствовала, что ее желудку, наконец, есть над чем работать.

Она подняла голову, чтобы увидеть, что Цинь Хуайюань все еще держит этот первый кусок пирога. Он просто смотрел на нее с улыбкой на лице. Она сразу поняла, что он боялся, что она ничего не съест, если он не сделает первый шаг, поэтому он тоже взял кусок.

"Папа." Воскликнула Цинь Инин, переполненная эмоциями.

Глаза девушки были прозрачными и ясными, и любое сердце смягчилось бы при их виде. Этот очаровательный внешний вид был так похож на изображение, которое отражали его зеркала, когда он был молод. Такой умный и красивый ребенок был, возможно, единственным наследником его родословной, что он когда-либо имел в своей жизни. Цинь Хуайюань не мог не протянуть свою большую руку, чтобы погладить ее по голове. Глаза Цинь Инин наполнились удивлением и восторгом, она даже шутливо боднула руку, словно маленький теленок, заставляя Цинь Хуайюаня хихикать от радости.

Так что это была радость воспитания детей. Хотя его дочери уже исполнилось четырнадцать, когда она вернулась, в возрасте, когда она могла выйти замуж, она все еще была просто умным и озорным ребенком в его глазах. Если бы был мир под небесами, Цинь Хуайюань действительно не возражал против того, чтобы Цинь Инин попадала во всевозможные передряги. Его дочь могла свободно причинять различные неприятности снаружи, а затем приходить домой, плача о своем отце. Затем он все бы улаживал ради нее, а в ответ получал поклонение и восхищение. Как хорошо бы это могло быть.

К сожалению, это были не такие времена.

"Сыта?" Спросил Цинь Хуайюань, когда увидел, что Цинь Инин больше не тянется за едой. Она кивнула, покраснев. Он говорил серьезно. "Хотя твои действия сегодня непогрешимы с точки зрения их логики и справедливости, ты забываешь о ситуации, в которой мы оказались."

Цинь Инин держала голову опущенной и честно ответила " " в ответ для отца, я не забыла, это просто так..."

"Ты просто сделала то, что хотела сделать?"

"Утвердительный ответ. Цинь Инь кивнул. "Я просто не хотела делать ничего против своей совести, а потом жить в сожалении и в вине. Я знаю, что немного рисковала, но я считаю, что император все еще заботится о своей репутации. Даже если он захочет придрататься, он сможет найти честное и справедливое оправдание, которое даст ему моральное превосходство. Я провела некоторое время в раздумьях, но продолжаю считать, что не сделала ничего

неуместного. Вот почему я сделала то, что сделала, не принимая во внимания в тот момент нашу семью.”

Она взглянула на Цинь Хуайюань и продолжил, Когда она увидела, что выражение его лица не изменилось. “А я твоя дочь. Отец теперь великий наставник наследника. Если я ничего не сделаю, когда семья моей бабушки по материнской линии в беде, и откажусь спасти пятую двоюродную сестру, если могу это сделать, тогда что люди подумают о нас? Об отце? Что мы бессердечные твари, которые думают только о себе? Я не хотела, чтобы мой сиюминутный страх запятнал невинность отца!”

Цинь Хуайюань молчал. Он не читал лекций Цинь Инин и не осуждал ее действия. “Так что ты планируешь делать сейчас?”

Цинь Инин расслабилась, когда увидела, что ее отец не против ее действий. Характер у ее отца был жестким и она понимала, что если бы Цинь Хуайюань не хотел, чтобы она спасла их, у него были тысячи способов стереть то, что она сделала, и сделать так, чтобы никто не смог связать ее помощь с ними. Поскольку отец не остановил ее, это означало, что он молчаливо согласился на то, что она сделала, и также поможет ей. Конечно, были некоторые вещи, которые он не мог сделать из-за своего положения, и оставлял их на ее усмотрение.

Это придало ей уверенности и мысли в ее голове завращались с поразительной быстротой. “Отец, самое главное теперь – это мама, на втором месте – казнь, которая состоится через три дня. Если император не отдаст других приказов, то казненные должны быть захоронены в общих могилах. Никому не будет позволено похоронить их.”

- Я думал, ты хочешь, чтобы я попросил императора о пощаде к твоим родственникам по материнской линии.”

- Мне достаточно легко умолять тебя, но тебе трудно умолять императора."Цинь Инин криво улыбнулась. Император был явно напуган ответом Великого Чжоу. Единственное, что он хотел сделать это успокоить Великий Чжоу. И раз уж Сунь оказались неудачной попыткой, он решил показать пример другим.

Столкнувшись с выбором между своей жизнью или жизнью другого, испуганный человек, очевидно, решил бы спасти себя. Цинь Хуайюань не сможет ничего сделать и может даже попасть в неприятности, если вмешается в неподходящий момент. Если все пойдет по плохому сценарию, то пострадает весь клан Цинь. Цинь Инин не была идиоткой, она уже была достаточно благодарна, что ее отец позволил ей работать в тени для Сунь.